Сверкают битвы Геркулеса; Сократ с улыбкою пьет яд; Звучат пиры Анакреона; Видна и ссылка Аполлона. Стада пасет он на земле, Как с музами свирелку ладит, В румянец роз пастушек рядит: Цветет спокойство на челе...»

В этом стихотворении Державин развивает уже не раз высказанную мысль (К первому соседу, На рождение царицы Гремиславы, Вельможа и др.) о том, что роскошная жизнь только тогда благо, когда ей сопутствует мудрая умеренность и «помощь ближним».

Таким образом мы видим, что в последние годы своей жизни Державин дает как бы окончательное, завершенное ряду тем, которые занимали его на протяжении его долгой литературной деятельности, причем картинная поэзия или «говорящая живопись» остается его излюбленным приемом и в ней он достигает непревзойденного мастерства.

Державин отразил в своей поэзии художественную жизнь Петербурга почти за три десятилетия. Он включал в свои стихи боевые лозунги западной эстетики, обрывки приятельских бесед об искусстве, директивы двора по части «изящного вкуса». Трудно переоценить значение художественной пропаганды Державина. Отмечая, оценивая, описывая в своих стихах и здания Гваренги, и живопись Левицкого, и русский фарфор, и резную, холмогорскую, кость, он воспитывал вкус читателей, формировал общественное мнение и наравне с Львовым «трудился, чтоб полнощи чады искусств покрылися венном».

Почему Державин, охотно сообщивший в «Объяснениях» о поводах к написанию тех или иных пьес, умолчал о большинстве своих «изобразительных» источников?

Но Державин также не указывал и своих литературных источников. Кроме того, после выступления Лессинга изречение Горация «ut pictura poesis erit» перестало быть лозунгом дня. Включение в стихи описаний картин и статуй перестало быть делом почтенным и похвальным. С точки зрения последователей Лессинга Державий был «кругом виноват».

Лессинг писал: «Wenn man sagt, der Künstler ahme dem Dichter oder der Dichter ahme dem Künstler nach, so kann dieses zweierlei bedeuten. Entweder der eine macht das Werk des anderen zu dem wirklichen Gegenstande seiner Nachahmung, oder sie haben beide einerlei Gegenstände der Nachahmung und der eine entlehnet von

dem Anderen die Art und die Weise es nachzuahmen.